

«Когда СМИ Таджикистана начнут играть первую скрипку, “Радио Озоди” уйдёт в небывшие»

Журналистам таджикского офиса «Радио Свобода» («Радио Озоди») отказывают в аккредитации, их издание обвиняют в пособничестве террористам и предлагают закрыть их душанбинских офис. Таджикские коллеги из других изданий говорят, что закрытие офиса «Радио Озоди» может стать катастрофой для всего медиарынка Таджикистана, потому что это издание создаёт информационную атмосферу.

Глава таджикской службы «Радио Свобода» с обвинениями категорически не согласен.

В этом году у «Радио Озоди» с самого начала дела шли плохо. В марте этого года Eurasianet выпустил [расследование](#) о деятельности «Радио Озоди», в котором издание обвинили в обслуживании интересов таджикских властей. Был большой скандал, внутри редакции провели своё расследование, с обвинениями согласились и уволили директора «Радио Озоди» Соджиду Мирзо. На её место пришел Салим Аюбзод, таджикский писатель и журналист, ветеран «Радио Свобода», который давно живёт в Праге.

Журналистов внутри самого Таджикистана обвинения «Радио Озоди» в ангажированности отнюдь не шокировали: напротив, многие из них высказывали мнение, что у них не было другого выхода, и соглашались, что медиа в Таджикистане вынуждены работать в таком режиме.

«Может, она (Соджида Мирзо – прим. авт.) хотела защитить офис в Таджикистане, может, преследовала другие цели. А может быть, она, как и все мы, сама и не заметив, тихо сварилась на медленном огне постоянного прессинга. <...> А цензура на радио, конечно, была. Была, иначе и быть не могло. В противном случае офиса в Душанбе уже давно не было бы», — [написал в своей колонке](#) после скандала известный таджикский журналист Марат Мамадшоев.

Как только главой службы назначили Салима Аюбзода, медиаэксперты и журналисты Таджикистана заметили, что контент на «Радио Озоди» изменился. Особенное внимание местные медиа обратили на материал редакции, посвящённый [таджикской «фабрике троллей»](#). То есть это явление в республике появилось давно, таджикские журналисты, в том числе и журналисты «Радио Озоди», о нём очень хорошо знали, но никто ничего не писал. В мае этого года написали.

«Контент издания изменился. Не так кардинально, конечно, но темы стали всё-таки острее», — говорит таджикский журналист Раджаби Мирзо.

Но Салим Аюбзод с этим мнением не согласен.

— Я бы не сказал, что контент резко изменился, — сказал он в интервью «НР». — Сильные материалы были на «Радио Озоди» всегда. Согласен, что в последние годы отношение к оппозиционным группам было осторожное, как и к членам семьи президента. Помните, когда в 2016 году МИД Таджикистана отозвал аккредитацию сразу шестерых журналистов издания, потому что мы написали о дочери главы республики? Но осторожность начала исчезать ещё с начала года. Это важно для представления полной картины того, что происходит с Таджикистаном, это важно для всех, в том числе и для правителей. До этого недосказанность и давала ощущение неудовлетворенности. А теперь баланс и точность стали для нас главными аспектами.

В чем МИД обвинил «Радио Озоди»?

После обвинений со стороны западных коллег на «Радио Озоди» набросились таджикские чиновники. Третьего июля Министерство иностранных дел Таджикистана [распространило заявление](#), что «Радио Озоди» искажает реальность государства и занимается пропагандой террористических движений. Публикации «Радио Озоди», по мнению МИД, носят «скандальный» и «провокационный» характер. Кроме того, министерство выражает недовольство «необоснованными» и «противоречащими журналистской этике» публикациями о лишении аккредитации журналистов «Радио Озоди».

В конце прошлого месяца, 26 июня, одному из корреспондентов радио Бароту Юсуфу действительно отказали в продлении аккредитации, объясняя это тем, что в своих текстах он упоминал запрещённую в Таджикистане Партию исламского возрождения (ПИВ); ещё четверо журналистов издания ждут её продления. «Радио Озоди» по этому поводу писало [информационные сообщения](#), без лишней риторики, а вот международные структуры кипятились.

Так, представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ [Харлем Дезир призвал](#) таджикский МИД пересмотреть своё решение и подчеркнул,

что «аккредитация не должна использоваться в качестве контроля за публикациями или в качестве ограничения получения информации». Такую же позицию выразил и Комитет по защите журналистов (CPJ).

— Я как ответственное за редакционную политику «Радио Озоди» лицо категорически отвергаю обвинения МИД, — говорит Салим Аюбзод. — Сообщать новости, связанные с какими-то группами и организациями, не может быть квалифицировано как пропаганда или поддержка экстремизма. Все СМИ мира сообщают о ДАИШ — группировке, которая запрещена во многих странах, но никто не думает обвинять этих журналистов в пропаганде терроризма. Кстати, любая пропаганда на «Радио Озоди» запрещена законами США и профессиональным кодексом РСЕ/РС.

Кроме того, глава «Радио Озоди» объясняет, что не видит доказательств для столь серьёзных обвинений.

— В заявлении не приводится ни одна статья, ни одно предложение в качестве примера. Это абсолютно голословное обвинение. Да, эти организации запрещены в Таджикистане, и мы, уважая законы страны, всегда, когда необходимо упоминать о них, добавляем, что они запрещены в Таджикистане как экстремистские и террористические. Но смотрите: эти организации упоминаются и в отчётах ООН, и ОБСЕ, и СМИ других стран, даже соседних с Таджикистаном, в прессе самой страны, да даже в этом самом заявлении, — говорит Салим Аюбзод.

Глава «Радио Озоди» перечисляет заголовки материалов, опубликованных на сайте издания за последнюю неделю.

— «Трёхсторонняя встреча Рахмона, Лукашенко и Путина в Минске», «Комитет ООН по правам человека обсудил доклад правительства Таджикистана», «Кабул передал Душанбе последнюю группу таджикских заключённых афганских тюрем», «Семья или детдом: на днях решится судьба детей, возвращённых из Ирака», «В Таджикистане началась горячая пора вступительных экзаменов». Если это не реалии жизни, то что? Какая из этих тем имеет «скандальный» и «провокационный» характер, о котором говорится в заявлении МИД? — говорит Салим Аюбзод.

Кстати, по словам врио директора Службы, Барот Юсуфи, отец шестерых детей, уже пятый по счёту журналист, которому отказали в аккредитации.

— Наш корреспондент по Согдийской области ждёт аккредитацию аж с 2017 года! — продолжает Аюбзод. — Мы не знаем, какое отношение имеет к нашему контенту водитель душанбинского офиса, который также потерял аккредитацию. У нас дорогие камеры, мы не можем возить их в общественном транспорте, и мы страдаем. Думаю, что главная причина в том, что мы самым серьёзным образом соблюдаем объективность информации и баланс мнений. Мы не можем предлагать аудитории одностороннюю информацию, вот тогда это точно будет пропагандой. Оппозиционные группы выдворены из страны, но они не исчезли, не испарились, что-то с ними происходит, их приглашают на мероприятия ООН, ОБСЕ. Как мы можем закрыть глаза на это? Мы информируем свою аудиторию о том, что происходит. Например, на днях между этими организациями и правительственной делегацией произошла полемика в Комитете ООН по правам человека. Так сам генеральный прокурор Таджикистана Юсуф Рахмон говорил о них. И что же, мы должны не сообщать об этом, так как нас будут обвинять в пропаганде экстремизма?

Впрочем, таджикские журналисты связывают нынешние обвинения в адрес издания с конкретным материалом.

— На мой взгляд, такая реакция властей (заявление МИД — прим. авт.) связана с [текстом](#), посвящённым недавнему Дню национального примирения, в котором использовался комментарий Мухиддина Кабири (лидер запрещённой в Таджикистане партии — прим. авт.), — говорит таджикский журналист Раджаби Мирзо.

Он опасается, что у «Радио Озоди» могут возникнуть из-за этого текста действительно серьёзные проблемы.

— Если у властей есть претензии к редакции, то нужно обсудить эти вопросы и прийти к общему мнению, — говорит глава Национальной Ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) Нуриддин Каршибоев. — Претензии властей появились не на пустом месте: всем аккредитованным журналистам в 2015 году было разослано письмо с решением Верховного суда о том, что ПИВ признана террористической, и об этой партии и её членах нельзя распространять информацию. Игнорировать это решение не следовало.

«Дармоеды» и «враги народа»

Впрочем, МИД Таджикистана был не первым, кто предъявил претензии «Радио Озоди»; за несколько дней до их заявления в интернете появился текст под заголовком «“Радио Озоди” будет вынуждено прекратить работу». В этом тексте журналистов издания назвали «дармоедами», которые не отражают «значимые события, регулярно происходящие в республике», не пишут о позитиве — например, о строительстве Рогунской ГЭС, или о том, «как интенсивно развивается экономика» в стране. Этот текст появился на сайтах сразу нескольких государственных структур. Например, материал на русском языке опубликовали на сайте администрации [Хатлонской области](#), [Темурмаликского района](#), сайте [города Худжанда](#), [Кулябского государственного университета](#); чуть позже этот текст [появился на сайте администрации Дарваза](#) и с небольшими правками — на сайте [столичного района Фирдавси](#).

Оригинал текста находится на российской платформе [Публицист.ру](#), имя автора — Абдусалом Абдуманов, и в сети можно найти другие его тексты, написанные в этой же стилистике; лично этого автора таджикские журналисты не знают. Фотографию, использованную для аватара Абдуманова, Google находит на [российском сайте знакомств](#) и на сайте, который занимается [продажей тракторов](#).

Автор выдвигает «Радио Озоди» те же обвинения в пособничестве террористической ПИВ, называет руководство издания провокаторами и предлагает закрыть их душанбинский офис. И особенно достаётся в этом тексте Салиму Аюбзоду, которого автор обвиняет во всех смертных грехах и указывает, что именно с его приходом информационная политика «Радио Озоди» изменилась.

— Салим, какие главные цели вы поставили перед собой, получив новое назначение?

— А какое «новое назначение»? Оно не новое, и я просто врию. Я работал заместителем директора Службы еще в 1995 году, сформировал первый постсоветский коллектив таджикской службы RFE/RL, в 2001 году был врио директора, но последние пять лет руководил Службой Новостей Центральной Азии. Причём тогда, в 2002 году, сам предпочёл больше заниматься журналистикой: ездить, писать, заниматься литературным творчеством. Став сейчас врио, первым делом надо было переутвердить наши успехи и принципы, заявить, что для нас нет запретных тем, зон и личностей, никому мы не враги и никто нам не враг, и наша миссия — донести до людей правдивые, точные, объективные новости. Потому что мы уверены, что только хорошо информированное, образованное общество может построить крепкое, процветающее государство.

Это будет катастрофой

В то, что офис «Радио Озоди» в Таджикистане действительно могут закрыть, душанбинские журналисты не верят, но говорят, что на издание могут давить именно путём отказа в аккредитации лучшим корреспондентам этого медиа, чтобы другим неповадно было.

«В Таджикистане очень скудный медиарынок, который добить ничего не стоит. Те корреспонденты “Радио Озоди”, которые не получают аккредитацию, не смогут найти себе другое рабочее место в республике, они будут вынуждены уехать, а новые люди, которые придут на их место, не станут рисковать. Тут и закрывать ничего не нужно», — говорит таджикский журналист, который попросил не называть его имени.

Почти все коллеги журналистов «Радио Озоди» из частных изданий в неформальных беседах высказывают огорчение по поводу сложившейся ситуации, однако говорить об этом публично не хотят из-за опасений нажить дополнительные проблемы уже своим редакциям.

— Наше медиапространство под давлением властей сжимается с каждым днём, у нас есть два ресурса, которые создают повестку дня, — это «Азия Плюс», сайт которой уже год как заблокирован, и «Радио Озоди», у которого теперь возникли такие проблемы, — говорит Раджаби Мирзо. — Конечно, у этого издания своя информационная политика, которую мы понимаем, но они являются альтернативным источником информации. Закрытие их офиса для медиапространства Таджикистана может быть катастрофой.

О том, что «Радио Озоди» считается авторитетным источником информации, особенно для таджикоязычного населения, говорит и руководитель НАНСМИТ Каршибоев.

— Я не сторонник закрытия офиса, запретить очень легко, это самый лёгкий путь, который может испортить репутацию Таджикистана на международной арене, — объясняет эксперт.

В отчёте «Индекса свободы прессы», который готовит общественная организация «Репортёры без границ», Таджикистан в 2019 году занял 161 место среди 180 стран. Хуже дела со свободой слова только у Туркменистана; эта страна находится [на последней строчке рейтинга](#). Впрочем, Туркменистан находится там давно, а Таджикистан только за последний год потерял 12 позиций и оказался в шаге от того, чтобы попасть в число вечных аутсайдеров рейтинга.

— Медиасреда в Таджикистане под огромным прессингом, — говорит Аюбзод. — По уровню свободы слова Таджикистан приближается к Туркменистану. Об этом говорят международные и местные медиаорганизации. В такой среде даже неэтично говорить о конкуренции, все мы делаем одно и то же дело, и мне, например очень жаль, что сайт «Азия-Плюс» до сих пор заблокирован. Мы здесь, чтобы помочь. Я это лучше понял, когда возглавлял Службу Новостей Центральной Азии. Этот проект существует для того, чтобы помочь СМИ региона. В сущности, все мы — журналисты региона — должны дружить, а не конкурировать. Насколько лучше становится, скажем издание «Фараж», настолько лучшими становимся и мы. По идее, когда СМИ в Таджикистане будут играть первую скрипку, «Радио Озоди» уйдёт в небытие.

— В реплике, которую Марат Мамадшоев написал после того, как вы стали врио директора, он задал такой вопрос: «Где черта, которая разделяет в принципе нормальное желание руководства спасти офис, но при этом не отказываться от принципов и не становиться частью машины пропаганды?» Вы можете на него ответить?

— Да, я внимательно прочёл текст уважаемого мною Марата и помню его главную идею. Это о «красной линии», о той самой границе, переступая которую журналист никогда не сможет возвратиться назад. Но если честно, для меня такой черты никогда не существовало, её нет и теперь. Я буду продолжать свою работу честно и для пользы таджикского общества. Моя единственная цель — помочь обществу в Таджикистане построить прогрессивную, процветающую страну. Без правды, справедливости и открытости это невозможно сделать.

<https://newreporter.org/2019/07/11/kogda-smi-tadzhikistana-nachnut-igrat-pervuyu-skripku-radio-ozodi-ujdyot-v-nebytie/>